

Эта пощечина случилась слишком быстро.

Еще мгновение назад он утверждал, что не потолстел, а в следующее мгновение его брюки порвались. Предыдущие штаны могли порваться из-за износа, но ткань, из которой были сделаны новые штаны, была очень хорошей и не порвалась бы, если бы... он не стал толще. Сюй Чжао действительно не мог этого объяснить. Кроме того, он все еще был в шоке от того, что Сюй Фань показал ему эту крошечную вещицу, и еще не пришел в себя.

Как и следовало ожидать, первой реакцией Сюй Фаня было прикрыть промежность. Вдруг его охватил страх, и он опустил голову, чтобы посмотреть. Ах! Его маленький слоник был виден другим. Как стыдно. Так стыдно. Он быстро встал, бросился к ногам Сюй Чжао и зарылся своим пухлым лицом между ног Сюй Чжао. "Папа, у меня штаны порвались", - прошептал он, а потом услышал, как Цуй Цинфэн разразился сотрясающим мир смехом. Он тут же смутился, чтобы показать себя, и обнял ногу Сюй Чжао, когда тот потянул их к выходу.

"Что случилось?" спокойно спросил Сюй Чжао.

Сюй Фань заскулил и сказал, потянув за собой Сюй Чжао: "Пойдем домой".

" Пойдем домой и что будем делать?"

"Просто хочу домой".

Сюй Чжао опустил голову, посмотрел на Сюй Фаня и сказал: "Папа занят, поэтому я пока не могу пойти домой. Скажи папе, почему ты настаиваешь на возвращении домой?"

Сюй Фань обнял ногу Сюй Чжао и немного смутился, а затем прошептал: "Дядя Цуй смеется надо мной".

Сюй Чжао действительно немного посмеялся над этим. Но лишь немного, прежде чем сказать: "Тогда я не позволю дяде Цуй смеяться, хорошо?"

"Хорошо."

Сюй Чжао снова повернулся к Цюй Цинфэну и моргнул. Он намеренно повысил голос и сказал: "Цинфэн, над чем ты смеешься? Качество штанов было не очень хорошим, так что это не вина Сюй Фаня. Наш Сюй Фань не стал толще. Он очень худой. Ты должен быть более осведомленным".

Цуй Цинфэн сразу же согласился с этим. "Да, да. Качество штанов было не очень хорошим! Кроме того, я ничего не видел".

Сюй Чжао повернул голову, погладил Сюй Фаня по голове и сказал: "Точно. Ладно, все в порядке. Мы пойдем домой, как только папа закончит работу, хорошо?".

Сюй Фань легко поддался на уговоры и сразу же ответил: "Хорошо".

"Тогда пойдем с папой в комнату с мороженым, хорошо?"

"Хорошо".

Сюй Чжао потянул Сюй Фаня в сторону комнаты с мороженым.

На штанах была огромная прореха. Каждый раз, когда он шел, белые и пухлые щеки Сюй Фаня обнажались. Цуй Цинфэн прикрыл рот, чтобы втайне посмеяться. Санва был слишком глуп.

Даже Цуй Динчэн, который в это время вытирал обувь, не мог не поднять уголок губ, глядя на Сюй Фаня.

После того как Сюй Фань вошел в комнату с мороженым, он согнул свои маленькие ножки и сел на табурет. Он не стал преследовать Цуй Динчэня, чтобы тот сел в большую машину. Он просто сидел на табурете, не двигаясь, и Сюй Чжао не знал, смеяться ему или плакать. Он сказал Сюй Фаню снять штаны, чтобы матушка Цуй могла их починить. Но Сюй Фань не согласился, сказав, что хочет подождать, пока они придут сюда, чтобы починить штаны.

Матушка Цуй тоже ничего не могла сделать, она смотрела на Сюй Фаня, который, казалось, вот-вот заплачет, но не плакал. Она вошла в главный зал и вынесла тушеную свинину, которую привезла из города, и протянула ее Сюй Фаню. Когда ароматный запах проник в его нос, он сразу же поднял его израненную маленькую душу. Его крошечный ротик ел до тех пор, пока они не стали маслянистыми, а на лице появилась довольная улыбка. "Это так вкусно!"

Только тогда Сюй Чжао снова позвал Цуй Цинфэна.

Цуй Цинфэн улыбнулся, проходя мимо Сюй Фана, чтобы встать рядом с Сюй Чжао.

Сюй Чжао протянул Цуй Цинфэну бухгалтерскую книгу.

Посмотрев, Цуй Цинфэн воскликнул: "264 юаня! Всего 264 юаня!".

"В чем проблема?" спросил Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн с недоверием на лице спросил: "Ты заработал 264 юаня за эти 22 дня?".

"Верно. Что-то не так?"

"Нет, нет, нет", - потрясенно сказал Цуй Цинфэн. "Как ты столько заработал? Сезон оживленного земледелия прошел, и сталелитейный завод снизил сумму закупок. Ты, очевидно, продал меньше половины мороженого, чем раньше".

"Есть газеты, лапша, сигареты, спички и другие вещи", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

"Но ты все равно заработал слишком много денег!"

Цуй Цинфэн всегда не одобрял, когда Сюй Чжао продавал то-то и то-то, как в закусочной. В сердце Цуй Цинфэна прилавок с закусками всегда был похож на подработку. Однако Сюй Чжао действительно зарабатывал на этом деньги. Это было просто невероятно! Или, возможно, он должен был сказать, что Сюй Чжао был невероятным!

"Продавая газеты и прочее, ты действительно можешь заработать на этом столько денег?" снова спросил Цуй Цинфэн.

"Конечно. Это небольшая прибыль, но быстрый оборот. Когда мы станем популярными, это будет несложно", - сказал Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн увидел деньги и, наконец, поверил. Он был счастлив, и ему еще больше захотелось заняться этим бизнесом. "Тогда давай продадим еще что-нибудь, когда вернемся", - не удержался он.

"Почти готово", - сказал Сюй Чжао.

"Что это значит?"

Сюй Чжао улыбнулся и объяснил Цуй Цинфэну: "У нас изначально было преимущество из-за нашего местоположения. Мы можем продавать только товары первой необходимости. Если мы будем продавать слишком много вещей, это будет слишком хаотично, а наша энергия также ограничена. Сейчас самое главное - сделать магазинчик Фань стабильным, чтобы он стал нашей операционной базой, и мы могли получать стабильный доход".

База деятельности?

Стабильный доход?

Что это значит?

Цуй Цинфэн не мог понять.

"Это не имеет значения. Я расскажу тебе, как только все устрою. Давай разделим деньги сейчас", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн все равно не хотел использовать свой мозг. В любом случае, даже если бы он думал целый день, это было бы не так полезно, как минутное использование мозга Сюй Чжао. Вместо этого он сказал: "Конечно, давай разделим деньги. В этот раз ты должен взять больше, так как я ничем не помог".

Сюй Чжао сразу же стал суровым. "Так не пойдет. Мы должны разделить все поровну".

Цуй Цинфэн понимал, что Сюй Чжао был человеком с четким разграничением между личной и общественной жизнью, и знал, что не сможет переубедить Сюй Чжао, и мог только сказать: "Хорошо! Тогда разделим все поровну. Но теперь, когда я вернулся, я буду больше работать. Если ты хочешь отдохнуть, то можешь остаться дома и отдохнуть несколько дней".

Сюй Чжао кивнул. "Хорошо. Однако я смогу вернуть 250 юаней, которые я тебе должен, только по частям. Пока что я верну тебе 50".

"Конечно, ты можешь делать все, что хочешь".

Таким образом, из чистой прибыли в 264 юаня Сюй Фань получил 82 юаня. На пять юаней он купил лекарство для отца Сюя, затем закупил в городе овощи и мясо. После этого он отвез Сюй Фаня обратно в деревню Саут Бэй, оставив 74 юаня. Когда они приехали домой, он даже не успел передать деньги матери Сюй, как Сюй Фань подбежал к матери и отцу Сюй.

"Бабушка! Дедушка! У меня штаны порвались!" срочно сказал Сюй Фань матери и отцу Сюй.

"Где они порвались?" спросила мать Сюй.

"Здесь". Сюй Фань тут же показал матери и отцу Сюй свою мягкую белую попу. Он задрал штаны и обнажил яйца...

Мать Сюй уставилась и сказала: "О, Боже. Они действительно порвались".

"Мн", - Сюй Фань повернул свое тело и сказал матери и отцу Сюй, - "Эти штаны не годятся. Они порвались, как только я присел на корточки".

Штаны не очень хорошие.

Каким же бесстыдником он был, говоря это вслух? Очевидно, это было потому, что он слишком много ел, стал толще и заставил свои штаны порваться. И все же он осмелился сказать, что его штаны нехорошие. Штаны невинны, понятно?

Однако матушка Сюй поставила точку на Сюй Фане и сказала вместо этого: "Я тоже думаю, что эти штаны нехорошие. Почему бы тебе не снять их, а бабушка починит их для тебя?".

"Они снова порвутся, даже если ты их починишь", - сказал Сюй Фань.

"Не порвутся. Когда бабушка их починит, они точно не порвутся".

"Хорошо".

Поэтому матушка Сюй добавила кусок ткани в промежность штанов Сюй Фаня, расширив пространство промежности. Неважно, приседал ли Сюй Фань или бегал, штаны не порвутся.

Однако... это все еще была заплатка, и ее цвет сильно отличался от цвета штанов. Но в деревне большинство людей носили подобную одежду, поэтому на это не обращали внимания. Поэтому Сюй Чжао ничего не сказал. Сюй Фань снова надел штаны и побежал искать Да Чжуана, чтобы поиграть.

"Баобао! Баобао!" Отец Сюй беспокоился, что Сюй Фань потеряется или его будут запугивать. Опираясь на костыли, он шел следом, используя это время для упражнений. Сюй Чжао и мать Сюй не останавливали их.

Матушка Сюй повернулась и пошла на кухню. Пока на улице было еще светло, она быстро приготовила и быстро поела, чтобы сэкономить керосин для лампы ночью.

Сюй Чжао последовал за ней в кухню и достал из карманов 74 юаня. Он отсчитал 70 юаней и отдал их матушке Сюй.

Матушка Сюй удивилась и спросила: "Откуда у тебя столько денег?".

"Я заработал их в маленькой лавке", - ответил Сюй Чжао.

Матушка Сюй не поняла и спросила: "Может ли маленький магазин заработать столько денег? Разве ты не говорил, что мороженое теперь продается хуже?".

"Это не было заработано за один раз. Это было заработано за 22 дня", - сказал Сюй Чжао с улыбкой. "Кроме того, я продаю не только мороженое, есть еще газеты и другие вещи".

"Ты можешь заработать столько денег, продавая мороженое и газеты?"

"Да. Может показаться, что они стоят не так много, но на самом деле они очень выгодны. Кроме того, мороженое - это просто вода и другое сырье. Электричество тоже не дорогое, так что прибыль очень высока".

Услышав это, матушка Сюй пришла в восторг, но деньги не взяла. Вместо этого она оттолкнула деньги и сказала: "Ты сам заработал эти деньги, так что оставь их себе".

Сюй Чжао сунул деньги в руки матери Сюй. "Ты должна оставить их себе и использовать для семьи".

"Семье нужно всего несколько долларов. Всю еду и воду мы получаем с полей. Мы не сможем потратить столько денег".

"Кто сказал? Мама, просто возьми".

Мать и сын толкали деньги туда-сюда.

В конце концов, мать Сюй одной рукой держала деньги, а другой грустно похлопывала по старой рубашке Сюй Чжао с короткими рукавами и говорила: "Ты носил эту одежду много лет. Смотри, материал уже весь протерся. Тебе нужно купить новую рубашку, а заодно и брюки".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Я знаю. Тогда оставь деньги пока у себя на случай, если они тебе понадобятся".

"Тогда я возьму 50 и помогу тебе их сохранить. Когда тебе понадобятся деньги, я верну их тебе. Остальные деньги ты должен использовать для покупки новой одежды".

"Хорошо."

Сюй Чжао принял 24 юаня и положил их в карман, а затем спросил: "Мама, теперь, когда сельскохозяйственный сезон закончился, больше ничего не нужно делать, верно? Ты теперь свободна?"

Матушка Сюй вымыла руки, начала собирать овощи и сказала: "Сейчас не занята. Однако, когда на полях вырастет трава, мне придется идти собирать ее".

Каждый раз после напряженного сельскохозяйственного сезона они отдыхали несколько дней, а затем каждая семья отправлялась на поля собирать траву. Они рано вставали и рано ложились спать, чтобы собирать траву, кормить коров, ухаживать за животными, кормить кроликов и других животных. Самое главное, это было необходимо для того, чтобы сорняки не

разрослись и не украли питательные вещества в почве. Это привело бы к тому, что бобы и пшеница дали бы низкий урожай. Однако Сюй Чжао, похоже, слышал, что во многих местах начали использовать пестициды, гербициды и тому подобное.

"Разве сейчас не многие используют пестициды и гербициды? Это сэкономит столько сил, вместо того чтобы собирать траву", - спросил Сюй Чжао.

"Пестициды? Я слышала, что это очень дорого. Для нашей семьи это будет просто пустой тратой денег. Твой отец теперь может бродить по округе один, а мне все равно нечего делать, если я останусь дома. Как только вырастет трава, у меня будет время ее собрать. Нет необходимости тратить деньги на пестициды".

Сюй Чжао задумался на мгновение, а затем сказал: "Но, мама, мне нужна твоя помощь".

"Тебе нужна моя помощь? Для чего? Чтобы позаботиться о Санве?" в шоке спросила мама Сюй.

"Нет", - сказал Сюй Чжао. "Я хочу, чтобы вы с папой помогли мне присмотреть за магазином".

"Следить за магазином? За каким магазином?"

<http://bllate.org/book/16080/1438413>